

УДК 37.022

Целеполагание «живых движений» человека: онтодидактика конструктивно-двигательной задачи

Дмитриев Станислав Владимирович,

доктор педагогических наук, профессор, мастер спорта СССР, заслуженный работник физической культуры России, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород

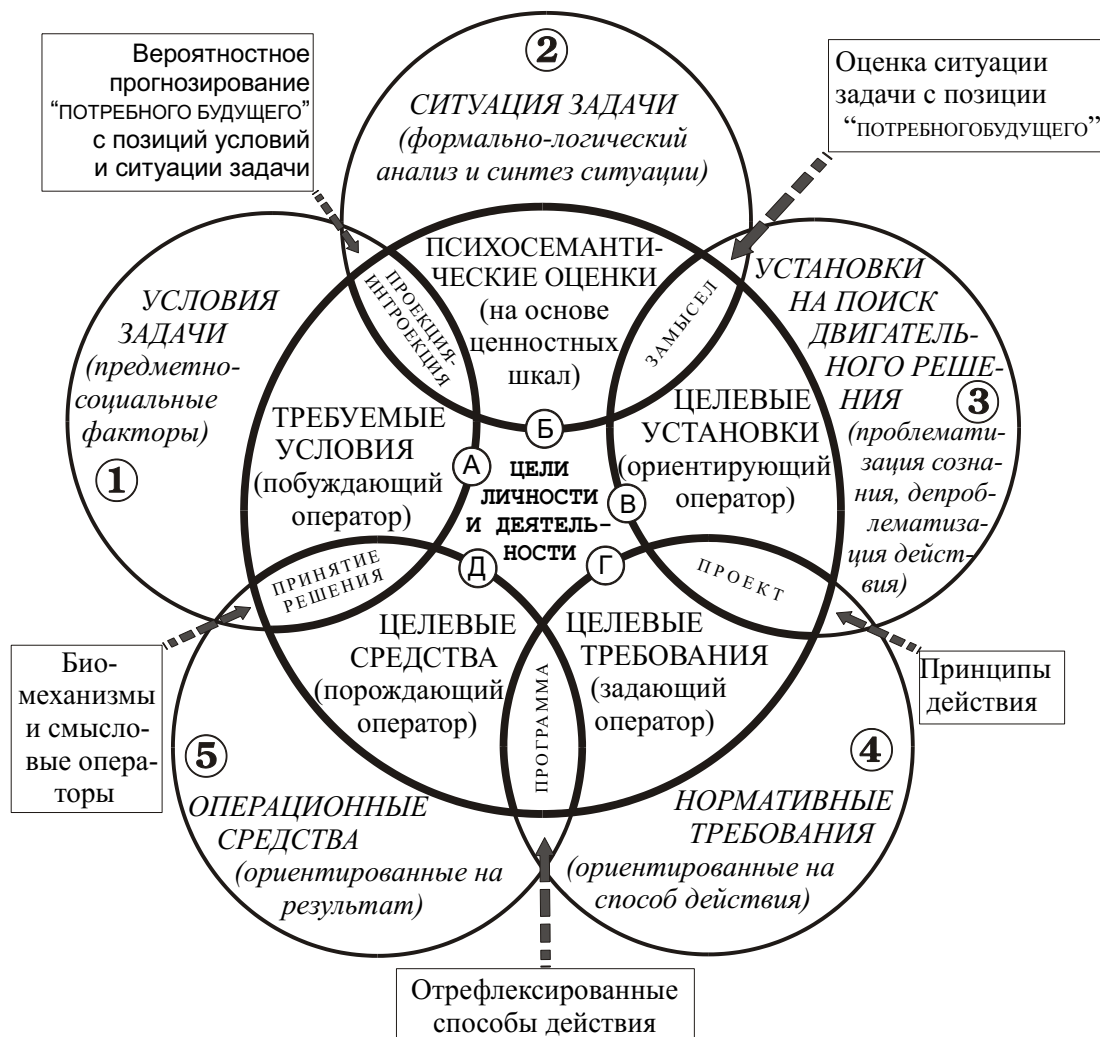
Ключевые слова: целеполагание, онтодидактика, человек, телесность, спорт, интерактивная обучающая среда, саморегуляция, развитие личности, критерий самоорганизации, интегральная индивидуальность, созидание.

Аннотация: Обсуждаются проблемы, обращенные к «философии образования», состоят в том, чтобы пробудить естественные функции образования как важнейшей сферы познания, формирования, профессионального обучения, а в необходимых случаях и преобразования менталитета и личности, и социума в целом.

В предыдущей статье [8] проблема формирования мышления человека рассматривалась нами с точки зрения «деятельностной трактовки интеллекта» – действие первично, интеллект вторичен. Ярче всего эту суть раскрывает крылатая фраза из «Фауста» И.Гете: «В деянии начало Бытия» (или, в другом переводе, «В начале было Дело»). Вместе с тем известно, что действие и интеллект, действие и сознание не могут существовать друг без друга – это две стороны одной медали. Подлинное действие Homo sapiens (человека разумного) является следствием осуществления смысла (термины «смысл», «мысль», «замысел» имеют общее лингвистическое содержание). Наряду с утверждением первичности материальных действий по отношению к идеальным, следует подчеркнуть и то, что, возникнув на основе материального, идеальное, в свою очередь, управляет деятельностью. Решающая роль сознания в деятельности человека зафиксирована в «Библии» – «В Начале было Слово...». В данном случае слово можно трактовать как некий информационный репликатор (смысловой репродуктор) мысленных программ предстоящей деятельности.

От мысли к действию. Ниже нами будет представлена дидактическая модель, позволяющая осуществлять смысловое проектирование решения тех или иных двигательных задач (рис.1).

Рис. Модель двигательной задачи как деятельностный оператор, мотивирующий действие, задающий ему цели, интенции, смыслы и служащий средством выработки способа достижения проектируемого результата

<u>Основные функции цели двигательной задачи</u>	<u>Предметные области смежных тезаурусов</u>
Ⓐ Цель как конечная ситуация решаемой задачи	1(2) Исходный (целезадающий) предмет задачи
Ⓑ Цель как "ПОТРЕБНОЕ БУДУЩЕЕ"	2(3) Предметизация сферы деятельности
Ⓒ Цель как вектор личности и деятельности	3(4) Нормотворческое проектирование систем движений
Ⓓ Цель как требования к средствам и результатам	4(5) Выработка целереализующих средств и механизмов
Ⓔ Цель как достигнутый результат (продукт деятельности)	1(5) Конечный (целедостигаемый) предмет задачи

Рис.1 Технология «от мысли – к действию» (модель разработана С.В.Дмитриевым в онтодидактике «живых движений»)

Данная модель имеет многофункциональную структуру и представляет собой тот информационно-смысловой контекст, на фоне которого строятся психосемантические механизмы управления построением двигательного действия. С точки зрения онтодидактики информационное моделирование двигательной задачи осуществляется, как правило, в три этапа: (1) сначала определяются компоненты задачи (таксономическая модель); (2) затем выявляется структура компонентов (структурная модель); и, наконец, (3) определяется динамика их взаимных связей и отношений в процессе смыслового проектирования и выработки целевой программы (модель функционирования). Такой способ «мышления моделями» в онтодидактике позволяет более детально выявлять нормативно-смысловые механизмы регуляции тех или иных движений, выделять «генеральный маршрут» выработки двигательного решения, более точно оценивать функциональную роль и значение отдельных «звеньев в цепи движений» и диалектику их взаимных влияний. В структурно-функциональной схеме механизмов мышления соединение узлов-блоков имеет не формальный, а интенциональный характер – существенна направленность их связи, смысловая ориентировка («вектор отношений»), а не просто наличие в системе.

При разработке модели решаемой задачи существенное значение имеет программно-смысловое обеспечение двигательного действия, предусматривающее: (1) виды и функции целевых регуляторов; (2) выбор или конструирование методов построения алгоритмических предписаний; (3) «методологические функции» – действия над моделями (имитационный эксперимент, поисковая рефлексия и отбор наиболее эффективных операторов). Указанные процессы не являются независимыми, а взаимодействуют между собой в ходе выработки смысловой программы двигательного действия. В соответствии с *принципом голографии* («большое в малом» или «повторяемость целого в его частях») в компонентном составе выделено «ядерное звено» двигательной задачи. Таким звеном являются *цели и их производные* – целевые установки, целевые требования, целевые средства (см. компоненты центрального блока). Цель может быть и началом моделирования задачи, и «сопутствующим фактором», и результатом действия целеполагающих операторов. При этом цель личности выступает как ориентирующий и задающий оператор, цели двигательного действия и цели решаемой спортсменом задачи – как программные операторы. Каждый из блоков (системы структурных элементов) двигательной задачи может

находиться в формально-логических отношениях подчинения, соподчинения, перекрещивания, внеположенности или эквивалентности.

В онтодидактике при моделировании задачи каждый из компонентов может взять на себя функцию доминирующего, системорегулирующего фактора в выработке решения. К числу таких факторов можно отнести следующие: *побуждающие операторы* (ситуация задачи, требуемые условия); *ориентирующие операторы* (целевые установки); *задающие операторы* (целевые требования), *порождающие операторы* (целевые средства).

Указанные проектно-рефлексивные регулятивы, обеспечивающие саморегуляцию двигательных действий, не предзаданы извне, а должны быть порождены индивидуально (или совместно с педагогом и партнерами по обучению). Само порождение замысла предполагает диалог (полилог) с другими действующими лицами, взаимокритику и взаимосогласие с ними. Воплощение замысла – функция не менее творческая по сравнению с созданием замысла-идеи, а рефлексия не просто оценка правильности исполнения, а системный анализ-синтез накопленного в действии опыта, его возможностей и ограничений. Рефлексия тем самым подготавливает новые замыслы, проекты, программы, новые креативно-двигательные действия человека, способы создания благоприятной взаимообучающей, взаимопонимающей (*dixi*) предметной среды деятельности.

Важную роль при этом играют факторы создания педагогом личностно-ориентированного поля *взаимо-со-действия* (коррекционно-обучающей и развивающей среды), психолого-педагогической поддержки и помощи, методов экспрессивно-двигательной адаптации и готовности к доверительному общению. Педагог должен на своих занятиях постоянно обеспечивать реализацию *принципа конформного общения* – *Dixi et animam levavi* (лат. – «сказал», «ответил», «высказался» и облегчил тем душу).

Например, толкателю ядра при скачке ставятся следующие цели: «Загребаящим» движением левой ноги сверху вниз «захватить опору»; осуществить поворот таза и «скручивание» туловища; начать активное «вращательное разгибание» правой ногой». На основе выработки соответствующих требований к двигательному результату и средствам решения задачи – возникают целевой замысел, целевой проект и целевая программа. *Целевой замысел* – это ведущая идея (общая схема действия), которая хотя и содержит в себе «эскиз решения» задачи (своего рода «предпроект»), все же является в значительной степени гипотетическим. При

этом формулируется целевая установка, задающая *смысловую программу действия*: «Для разгона ядра стремись воздействовать на него левой ногой и правым плечом».

Отметим, что целесмысловые установки характеризуются «захваченностью» вопросами «как» и «для чего» («зачем») делается то или иное движение с точки зрения глобальной, генеральной цели двигательной задачи. В результате знание спортивной техники (организованное как теория) трансформируется в технологический метод.

Теория физической культуры пока еще недостаточно использует методы смысловой когезии (от англ. cohesion – связанность), когерентности (от лат. cohaerentia – сцепление), семантического регистра (от лат. registrum – упорядоченный список чего-либо), что не позволяет адекватно воспроизвести в сознании субъектов образования/обучения семантическую целостность двигательных действий. Так, смысловой регистр используемых в обучении методов должен определять выбор образно-языковых средств – в зависимости от компетентности (уровня знаний) и нарушения двигательных функций занимающихся. *Смысловую когезию* необходимо рассматривать как механизм определения тех или иных «функционально-ориентированных опор» для построения индивидуальной картины двигательного действия (умозаключения, афоризмы, сентенции, пословицы, катахрезы и т.п.). *Смысловая когерентность*, как правило, связана с переходом на более высокую ступень понимания данного объекта в результате укрупнения единиц индивидуального знания, компрессии или развёртывания операционного смысла формируемой системы движений.

Так, известно, что орфографическая грамотность младшего школьника во многом определяется зрительно-графическим представлением (ментально-двигательным образом нужно видеть как пишется слово, а не только слышать и произносить его. Фонематический слух позволяет человеку воспринимать разницу в произношении тех или иных звуков и воспроизводить (артикулировать) их в своей речи. Мы правильно слышим только те звуки, которые умеем произносить. Необходимо «проговаривать слово» (функция преимущественно левого полушария мозга) и одновременно «рисовать в уме» его знаково-графический образ (функция преимущественно правого полушария). Парадокс онтодидактики заключается в том, что мы должны «рисовать» (в том числе создавать «знаковые модели» объекта) – для того, чтобы «увидеть» (продуцировать) внешнюю и внутреннюю форму объекта, а не «рисовать то, что видим».

Другой пример – резчик по дереву контролирует и оценивает свои движения-действия не только зрением, но и обязательно ощупывает объект преобразования рукой (осуществляя зрительно-двигательный синтез информации). Разная древесина – объект воздействия – требует различных видов перцептивно-моторной координации движений: липа нуждается в плавной резьбе ножом, а сосна – ударной техники стамеской.

При проектировании двигательных действий тренер-педагог всегда должен осуществлять так называемый «генетический анализ»: 1) цели какого субъекта определяются – субъекта развития? (какие функции следует развивать); субъекта познания и преобразования? (что является предметом и средством его деятельности, экспертной оценки? (исходные предпосылки и движущие силы; 2) цели какой деятельности этого субъекта определяются – работа с языковым сознанием, или операционным интеллектом? формирования метода или способа действия? достижения программного продукта или инновационного результата? При построении двигательного действия интегрируются в единую систему нормы-требования (дескрипторы), нормы-правила (прескрипторы), нормы-эталоны (стандарты) и нормы-оценки (шкалы оценивания). Данный принцип целеполагания и целереализации должен быть ориентирован на построение *рациональных по способу действий и эффективных по программно-целевому продукту деятельности.*

Таким образом, указанные нами методы онтодидактики позволяют в той или иной степени учитывать *интеллектуальную направленность личности, технологическую направленность деятельности, телесно-лингвистическую направленность мышления человека, осваивающего двигательные действия.* Здесь в наиболее полной мере проявляется единство технического устройства и его смыслового назначения, функциональной структуры и психорегулирующей смысловой организации двигательных действий в системе педагогического управления.

Следует иметь в виду, что в целевых проектах и программах присутствует как *объективная логика решения* (фиксируемая в принципах, методах и способах действия), так и *субъективно-личностная логика решения двигательной задачи* (представленная в целесмысловых установках, телесно-ориентированных средствах мышления). Если принципы и методы решения задачи в значительной мере *абстрагированы от личности*, а механизмы и способы действия по преимуществу *ситуативны* (разрабатываются, как правило, для типичных ситуаций), то целесмысловые и телесно-ориентированные регулятивы во многом *личностны*, связаны с

неформализуемыми свойствами личности индивида (темперамент, характер, эмоционально-двигательный регистр, гибридный язык проектно-двигательного мышления).

При разработке целесмысловых программ двигательного действия можно выделить шесть основных блоков, представленных на рис.

1. Условия задачи. Моделирование задачи тесно связано с совокупностью внешних и внутренних субъективно-значимых условий, в которых приходится действовать субъекту образования. Задача всегда включает субъекта в процесс его взаимодействия с предметной средой деятельности. Существуют три группы факторов, определяющих условия решения двигательной задачи. Первая группа факторов связана с «логикой объекта» – структурой двигательного действия. Так, например, при выполнении упражнений с гантелями или штангой вдох человека должен сочетаться с пассивной фазой движения, а выдох с активной. Вторая группа факторов связана с «логикой» предметно-социальной среды, в которой человек осуществляет свою деятельность – физическими параметрами внешней среды, межличностными отношениями занимающихся. Третья группа факторов (так называемый «человеческий фактор») представляет собой совокупность морфофункциональных систем (телесная индивидуальность), неформализуемых свойств личности (психическая индивидуальность), психонейрогенных и соматических особенностей человека. Большое значение имеет динамика практических (от греч. *praxis* – действие) состояний и психических процессов – поведенческих, нейрофизиологических, сомато-вегетативных, функциональных и операционных механизмов. Так, например, совершенно различна артопластика движений у скрипачек Акико Суванди (японская школа исполнения) и Ванессы Мэй (корейская артистка-шоумен). И та, и другая, «сливаясь с инструментом» в единое целое, находятся в непрерывном изменении мимики и пантомимики – переступания, наклоны, повороты позвоночника, подседы и выпрямления тела. Вместе с тем, можно отметить, что в основе движений японской скрипачки заложен «эмоционально-практический интеллект» (естественное сопряжение – контаминация – движений тела, эмоций и извлекаемых звуков), в то время как у В.Мэй доминирует «имиджевый текст движений», связанный с «игрой на публику».

2. Ситуация задачи. Строго говоря, существует не объект деятельности, а ситуация деятельности (включающая несколько объектов). Ситуацию задачи следует понимать через взаимодействие личности и среды. Ситуация в той же

степени является функцией личности субъекта действия, в какой поведение личности является функцией ситуации решаемой задачи – они взаимосвязаны и взаимозависимы. В этом заключается единство субъекта и объекта деятельности. В конструктивной педагогике ситуация задачи рассматривается в связи с наличием потребности в достижении той или иной цели и некоторой преграды (в том числе «ментально-двигательных барьеров») на пути к её удовлетворению. Занимающийся спортом должен не просто реагировать на «ситуационно-двигательные барьеры», но анализировать их в контексте своих возможностей, одновременно «определяя себя» как субъекта действия в данной ситуации. Это позволяет ему «активно проникать в реальность» (по А.Н.Леонтьеву). Таким образом, для того, чтобы образовалась актуальная для спортсмена ситуация задачи, недостаточно иметь систему «ситуационных барьеров». Необходим «субъект продуктивного действия», который бы не только переживал так называемое «состояние озадаченности», но хотел и стремился преодолеть возникающие затруднения. По сути дела если человек не имеет потребности самоутверждения, отказывается от реализации цели, то по сути дела он «выходит» из ситуации задачи. В беседах со спортсменами необходимо обратить их внимание на то, что проектно-двигательное мышление эффективно функционирует тогда, когда появляется потребность в нём, когда человек наталкивается на какие-то трудности и препятствия. Весьма важно, чтобы занимающийся спортом не просто «реагировал» на ситуацию, сколько «вовлекался в ситуацию», ставящую его перед необходимостью «смыслового взвешивания барьеров», поиска не только путей и рациональных средств двигательных действий, но и раздвигающих границы его личностного самосовершенствования. Известно, что «ученик, от которого никогда не требуют ничего такого, чего он не в состоянии сделать, никогда не сделает всего, что он может» (британский философ и культуролог Джон Стюарт Милль). Таким образом, в ряде случаев важны не только традиционные «методы помощи и страховки», но и разработка методов и средств создания препятствий для целеустремленных спортсменов – «помощь посредством противодействия».

3. Цели решаемой задачи. Под целью двигательной задачи понимается осознанное предвосхищение желаемых и потребных человеку результатов действия и способов их достижения с помощью определенных средств. Цель – не просто «образ будущего результата» (перцептивная или вербализованная модель), а определенный процесс познания и преобразования действительности, в ходе которого субъект оценивает, чем является именно для него целеполагаемое будущее. При этом он не ограничивается констатацией своего отношения к действительности, а осознает значимость

этого отношения, его преобразующий характер; не довольствуется «мысленным предвосхищением» результата действия, а стремится к его достижению. Цель выступает как регулятор действия и как объект (предмет) регуляции со стороны субъекта. Выбор цели – это одновременно и принятие на себя определённых обязательств, ответственности за произведенный выбор. Если к выбору цели принуждают какие-либо внешние обстоятельства, личностная ответственность решателя задачи выражена в гораздо меньшей степени. Если же субъект образования/обучения вырабатывает цели самостоятельно, по своей воле и инициативе, он оказывается ответственным перед самим собой. Обучать можно всех, но учиться должен каждый сам. Чем выше уровень избираемых целей, тем выше уровень притязаний субъекта образования, тем выше его самооценка.

В онтодидактике при формировании двигательной задачи необходимо различать три вида целей: (1) цели действия как требования к программному результату («поле допустимых результатов» при множестве возможных, в том числе альтернативных, способов деятельности); (2) цели субъекта как позиционно-личностная ориентация деятеля (на основе мотивационных факторов, интенций и уровня притязаний); (3) цели решаемой задачи как способы (или средства) достижения целей субъекта. А.В.Хуторской не согласен с данной трактовкой целеполагания. Мы полагаем, что последний из указанных нами целевых оператор является функциональным объединением целевых механизмов, связанных как с целями восприятия, так и целями действия. Известно, что цели действия и цели решаемой задачи на этапе освоения деятельности не всегда совпадают. Цель действия ориентирована на эталон. Это своего рода нормативная цель, связанная с определением программного продукта. Она определяется системой целевых требований к результату. Цель решаемой задачи ориентирована на способы достижения программного продукта с учетом функциональных возможностей субъекта. Все «функционирующие цели» являются системообразующими факторами в выработке решения двигательной задачи. Процесс целеполагания осуществляется в моделях и через посредство следующих моделей: цель-проект (способ представления) конечного результата, цель-программу (способ действия), реализованную цель (двигательный результат). Программно-целевой результат не задается однозначно «образом будущего» – он «творится личностью» в том направлении, которое определяет «вектор операционной цели», алгоритм «проектно-двигательного задания», смысловой оператор двигательного действия.

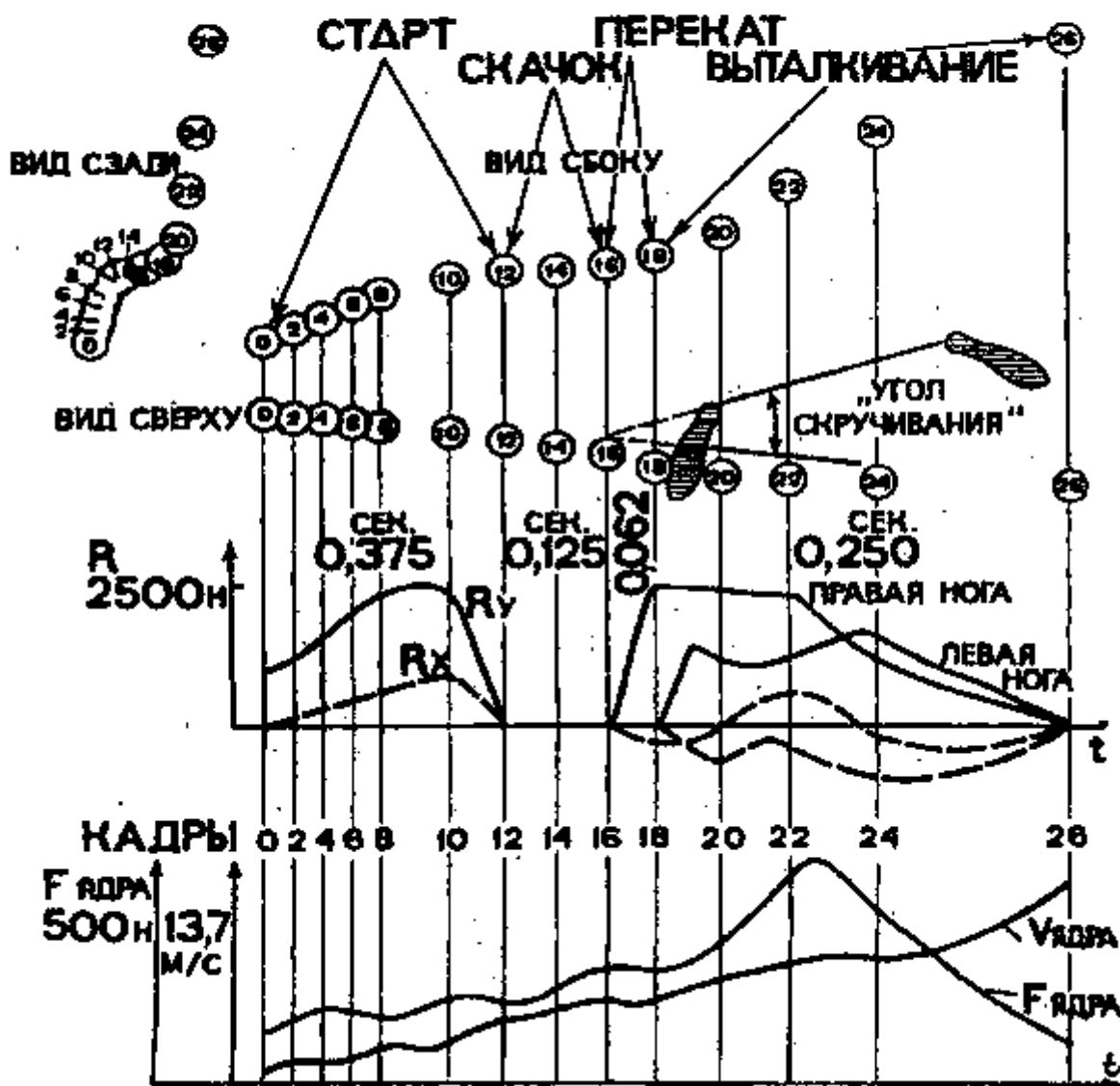
4. Целевые установки. Актуальные потребности спортсмена, решающего двигательную задачу, находят отражение в установках личности, выражающих состояние «операциональной готовности». Целевая установка рассматривается как готовность действовать в конкретных условиях ситуации задачи в соответствии с целями и отношением человека к этим целям и задаче в целом (включая готовность к рискованным действиям). В этом заключаются её побуждающая и направляющая функции. С другой стороны, целеустановка выражает намерение действовать определённым способом. В этом – программирующая функция целевой установки. И, наконец, в той или иной установке воплощается предметная направленность внимания на тот или иной объект, «смысловое взвешивание» поступающей информации в контексте решаемой задачи (оценочная функция целеустановки). Вполне понятно, что при разных целевых установках – сделать, как можно лучше, сделать не хуже других, лишь бы сделать – эффективность решения двигательной задачи будет разной.

При моделировании двигательной задачи целевая установка может выполнять следующие функции: (1) своего рода «предцели», детерминирующей процесс выработки у субъекта целевой программы; (2) «избирательного фильтра» («шлагбаума») по отношению к возможным целям (здесь осуществляется выбор цели, соответствующей мотиву деятельности); (3) «продуцента цели» (например, образование намерения действовать как результат принятого решения). Известно, что основной функцией целевой установки является не действие, а принятие решения о действии – на основе «ожидания» (прогнозирование ситуации), «намерения» («прескриптом к действию»), «настройки» в психомоторной сфере (повышение тонуса рабочих групп мышц). По сути дела операционально-целевые установки не являются психофизиологическими механизмами – реализаторами двигательного действия. Их цель – «видеть», «предвидеть», «затачивать биомеханический инструмент», служить «приводным ремнем» в механизме принятия двигательного решения.

Известно, что наличие рациональной техники является необходимым, но недостаточным условием для достижения спортсменом высоких результатов в единоборствах. Не менее важно уметь правильно опознавать возникающие в бою ситуации и быстро принимать оптимальные решения. Совершенствование систем опознания является одной из важнейших сторон тактико-технологической деятельности в тренировочном процессе в единоборствах. При совершенствовании систем опознания необходимо обратить внимание боксеров на умения различать близкие по структуре

ментально-перцептивные образы (например, финт от имитируемого этим финтом двигательного действия) и быстроту опознания. Необходимо совершенствовать не только быстроту опознания (механизмы memory search – поиск в памяти и сличение), но и быстроту ответного реагирования. Необходимо технически отработать несколько возможных ответных действий на каждое действие противника.

Так, например, известно, что удар боксера «строится от таза» (точнее – от опоры ногами). Поэтому опытный спортсмен по исходной позе и телодвижениям ног и тазового пояса (рис.3, кадр 4) может прогнозировать какой удар будет нанесен и соответственно перестраивает свою систему движений таким образом, чтобы минимизировать эффективность ударного действия противника. Отметим, что в восточных единоборствах для повышения «перцептивной тренированности» (механизмов когнитивно-перцептивного и категориального анализа) применяются «тренировочные халаты», скрывающие движения ног и тем самым затрудняющие анализ (идентификацию, «распознавание») удара и оценку степени вероятности диагноза: разгибание правой ноги и поворот тазового пояса («скручивание» таза налево) предшествуют «развертке» ударного действия правой рукой в голову или туловище. Здесь указываются цедереализующие средства действия: «Для разгона ядра стремись воздействовать на него левой ногой, тазом и правым плечом, а не ориентироваться на движения кулака». При этом «психомоторный текст» движений (объект восприятия) мыслится, а прогнозируемая система движений (объект мысли) воспринимается. Отметим, что восприятия и представления преимущественно субъективны, категориальный анализ (в силу фиксации в языке) интересубъективен. Вероятностный прогноз – это не только «отражение через перцептивное действие», но и **«отражение через моторное действие»**. В этом случае «психика-деятельность» забегает вперед, ведет за собой «психику-образ».

к. ЭТАЛОННАЯ (НОРМАТИВНАЯ) БИОМЕХАНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ДВИЖЕНИЙ СПОРТСМЕНА-ТОЛКАТЕЛЯ ЯДРА

Рис.2. Квантификация биомеханических параметров системы движений спортсмена-толкателя ядра для построения «монтажной схемы» ударного действия

Большое разнообразие и неожиданность боевых действий, различного рода сбивающие факторы затрудняют оценку создавшихся ситуаций, осуществление адекватных двигательных актов и, следовательно, предъявляют повышенные требования не только к перцептивно-двигательным, но и к интеллектуальным процессам. В антропных технологиях обучения осуществляется переход от так называемой «стимульной парадигмы» (которая трактует познавательный процесс как «реактивно-данный») к «деятельностной парадигме» (здесь функция представления объекта – «созданного в сознании» – осуществляется в форме предметно-орудийной деятельности).

С точки зрения буддийской психологии, целью спортивного совершенствования является освобождение человека от пут «феноменального существования». В качестве образцов-эталонов, связанных с психологической регуляцией «живых движений» наставники боевых искусств часто приводят психомоторику животных. Считается, что при «вербализованном управлении» моторикой спортсменов неизбежно оказывается в ситуации сороконожки, запутавшейся в собственных ногах, когда она стала «думать» о своих шагах (известная даосско-чаньская притча).

Отметим еще одну важную для спортсмена двигательную установку. В соревновательной деятельности спортсменов является, как известно, готовность к риску. Здесь имеются в виду двигательные решения, в которых решительность и риск сочетаются с предусмотрительностью – это своего рода «осторожная смелость». Установка на риск, определяемая высоким уровнем притязаний спортсмена, отражает его потенциальную готовность к абсолютному выявлению своих творческих сил, задатков, способностей к достижению своего «акме». Например, если рядовой спортсмен действует «не испытывая судьбу» (т.е. преимущественно под влиянием «ситуационных переменных»), то спортсмен, способный к риску, имеющий возможность использовать малейший шанс на успех, может мобилизовать «резервные аварийные программы» и реализовать свои потенциальные возможности в наиболее полной мере.

Известно, что основной функцией операционно-целевых установок является не действие, а готовность действовать – на основе «ожидания» (прогнозирование развития ситуации), «намерения» («прескриптум к действию»), «настройки» в психомоторной сфере (повышение тонуса рабочих групп мышц) в соответствии с модельными представлениями о текущей и

оперативной реальности data-driven), когнитивными и концептуальными процессами (conceptually driven processes) решателя задачи.

5. Целевые требования. Система нормативно-заданных целей и установок при моделировании задачи определяет дифференциально-интегральную оценочную шкалу (шкалу ценностей и шкалу оценок), с помощью которой задаются так называемые целевые требования к проектируемому двигательному действию. Эти требования представляют собой совокупность нормативно-целевых характеристик, отвечающих определённым критериям (в частности, целесообразности и рациональности) в системе спортивной биомеханики. Исходя из единства содержательной (предметной) и технологической (операционной) сторон деятельности, требования биомеханики могут относиться как к механизмам и способам действия (специфика системы движений в рамках конкретных возможностей спортсменов), так и к программному продукту. Первая группа требований ориентирована на рациональность техники движений, вторая – на эффективность достижения результата.

В адаптивной педагогике следует различать три типа нормативно-целевых требований к двигательным действиям спортсмена-инвалида: (1) нормы-каноны, регламентирующие действия (эталоны, стандарты, нормативные модели спортивной техники в сфере теории ФК); (2) нормы-предписания, регулирующие процесс технологического построения операционных систем движений в тех или иных видах спорта (инструкции, алгоритмы, правила соревнований, советы). Это предметно ориентированные нормы двигательных действий (разработанные по мере объекта). И, наконец, в сфере адаптивной физической культуры существуют (3) антропоориентированные нормы (соответствующие мере субъекта) действия (с учетом нозологической специфики инвалидов-спортсменов).

Регулятивная функция нормативно-целевых требований может быть стимулирующей (побуждающей к определенной деятельности), лимитирующей (ограничивающей ее) и запрещающей. Требования, не содержащих никаких ограничений, не бывает. Поэтому целевые требования могут формулироваться не только на основе позитивных предписаний (например, для штангиста – выполнять тягу снаряда и подведение коленей под гриф, стоя на всей ступне), но и в терминах запретов (не допускать колебаний штанги в сагиттальной плоскости). Возможны и нормативные предписания третьего типа, определяющие границы свободно выбираемого способа действия («разрешено все, что прямо не запрещено»).

6. Целевые средства. К целевым средствам следует отнести замысел, проект и программу построения двигательных действий. Целевой замысел – совокупность технологических идей, которая, хотя и содержит в себе общую схему построения системы движений, все же является в значительной степени гипотетическим образованием, требующим проверки на опыте и теоретического обоснования. Функция целевого проекта заключается в формировании «эскизного решения», направленного на достижение генеральной цели деятельности. Проект направлен на прогнозируемый конечный результат и оценивается по критерию целенаправленности. Целевая программа, как совокупность методов и функционально-алгоритмических структур, оценивается по критерию целесообразности. Если проект характеризуется целенаправленной субординацией процессов деятельности, то программа – их системной координацией. При этом необходимо формировать специфические «смысловые ключи» к основным механизмам двигательных действий.

Известно, что в культурно-философских традициях Востока и Запада существуют различия в концептуальных подходах к решению проблемы индивидуального «Я» и субъектно-объектных отношений (С.В.Калмыков, А.С.Сагалеев, С.В.Дмитриев).

Институт образования человека

Вестник Института образования человека – 2020. – №1

Научно-методическое издание Научной школы А.В. Хуторского

Адрес: <https://eidos-institute.ru/journal/>, e-mail: vestnik@eidos-institute.ru

Таблица. Восточная и западная ментальность личности и деятельности спортсменов в профессионально-ценностных системах рукопашного боя

ВОСТОЧНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, МЫШЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ЗАПАДНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, МЫШЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Преодоление привязанности к индивидуальному «Я», слияние с коллективом (коллективный архетип сознания, по К.Юнгу) Выход за рамки вербальных структур, отсутствие сознательной мотивации («Сверх-Я» совершает действие, по З.Фрейду)	Сфокусированность психической и социокультурной деятельности вокруг индивидуального «Я» Вербально-знаковая мотивация действия («Я» совершаю действие)
Интуитивная информация – имплицитное и неосознаваемое знание (ориентация на то, как делать, а не что делать)	Рациональное и рефлексивно осмысленное знание, основанное на проектно-двигательном опыте и ментально-двигательных эвристиках
Континуальность восприятия и мышления («непрерывное многообразие» перерабатываемой информации)	Дискретность восприятия и мысли (раздельные, прерывистые, независимые друг от друга)
Единство человека и природы, синтез микро- и макрокосмического, информационного и энергетического	Противопоставление человека и природы («человек над природой»)
«Покой в движении», «недеяние» («деяние–через–недеяние»), уступчивость, выжидательность, бесстрастность	Активность, контроль над действиями, целеустремленность и воля, эмоциональность и агрессивность
Образно-чувственное (ментальное) восприятие («чувствознание»), телесно-психическая организация действия	Дискурсивно-логическое мышление, формально-логическая организация знаний и действий
Технико-тактические действия представляют собой триединство физического тела, информационно-управляющей модели сознания и энергообмена с окружающим миром	Действия человека совершаются в соответствии с биофизическими законами устройства «живой машины».
Восточный тип мышления называется интравертным (т.е. направленным вовнутрь). Характерно метафизическое понимание индивидуальной души, духа, которые являются частью Мирового Разума.	Западное мышление является экстравертным (направленным вовне). Для него «mind» (разум, дух или душа) утратил метафизическую сущность и заключается в функционировании интеллекта и ментальности индивида.

Заключение. Таким образом, в конструктивно-двигательной педагогике смысловое проектирование рассматривается нами не как «ориентировочная основа» операционной системы движений, внешняя по отношению к человеку, но как психосемантические компоненты самого креативного-двигательного действия, всецело характеризующиеся через внутреннюю

позицию личности. В ходе смыслового моделирования «субъект действия» оценивает получаемую информацию (например, по критериям истинности или пользы), оценивает рациональность применяемых целевых средств (по критериям эффективности результатов действия), а главное – разделяет оценки, предлагаемые преподавателем-тренером, соглашается (или не соглашается) с ними. В результате спортсмен как субъект совершенствования становится не пассивным исполнителем заданных извне целей и ориентировок (в когнитивно-деятельностной парадигме – «от действия к мысли»), а активным целеустремленным деятелем, созидающим собственную «персоносферу». «Я созидуюсь – меня ещё нет» – заглавие одного из стихотворений Вяч. Иванова (ср. лат. «Fio, ergo non sum» – «Становлюсь, следовательно, не есмь»). Здесь речь идёт об углублении процессов духовно-деятельностного развития («постоянного зановорождения» (по мысли грузинского психолога М.К.Мамардашвили) и самоотражения человека в социокультурном образовательно-обучающем пространстве развивающейся личности. Это так называемая ментально-двигательная парадигма обучения – «от мысли к действию».

В 1-ой части статьи нами показано, что для развития духовно-деятельностной личности необходимы соответствующее образовательное пространство, социокультурная среда профессиональной деятельности. Необходима семантическая интеграция культуры, науки и образования. Как отмечал русский философ и теолог П.Флоренский культура – это среда, растящая и питающая личность; культура – это язык, объединяющий человечество. В ряду данных метафор можно вспомнить А.Блока, который писал о том, что рост мира есть культура, а не техника, не наука. Близкие по духу мысли есть у А.Пушкина: «Любви нас не природа учит, а Сталь и Шатобриан». Тип мировосприятия и понимания человека задается всей сферой культуры. Внутренний мир человека представлен миром объектов материальных (знаково-смысловая конструкция объектов познания и преобразования) и «объектами идеальными» – чувствами, мыслями, идеями. И те, и другие объекты способны активизировать катативно-эмоциональный концепт («психодрама», имеющая экспрессивный отклик в душе, отмечается в разработках известного немецкого психотерапевта Ханскаля Лейнера), интеллектуальную феноменологию (языково-оценочный отклик в разуме), телопсихическую сферу (leibbewusstsein – автор термина F.N.Previc.) личности субъекта восприятия информации и творческого деятеля. Так, важнейшая эмотивно-оценочная функция восприятия музыки достигается путём «перекрывания» трёх сфер деятельностно организованного сознания – логической («слух настройщика»), образно-эмоциональной («мелодический слух»),

артпластической («зрительно-двигательные программы»). Тезаурусно-знаковое моделирование музыкальных произведений предполагает так называемую техническую тесситуру (от ит. Tessitura – адекватный, соответствующий) – соответствие партитуры акустике инструмента, концертного зала, технике аккомпанемента, диапазону певческого голоса и артпластике движений-действий исполнителя партии.

С точки зрения криптофизики (от гр. kryptos – тайнопись, шифр) существуют некоторые психосоматические механизмы вибрационного воздействия музыки (в том числе лечебного) на базальные структуры головного мозга, гормональные системы организма, мышечный тонус, системы экстеро- и интерорецепторов. Многие психологи (Ж.Лермит, Э. Хилгрд, Г.Мерфи, В.Шонфельд, Р.Блаво) полагают, что терапевтическая музыка активизирует больше зон головного мозга, чем речь. Отметим, что технико-технологическая тесситура терапевтического музыкально-двигательного произведения (колокольный звон, шаманские бубны, звуки цыган, музыка для медитации, «колыбельные» для оебенка) должна быть адекватна не только-слухо-двигательной координации (синестезии) – механизмам «телосознания», но и его художественным ассоциациям и эстетическим коннотациям. Социокультурная коннотация рассматривается нами как средство способствующее раскрытию внутренней формы произведения – образа, и как метод способствующий развитию художественного восприятия. Подобные механизмы действуют при восприятии пластики движений человека – в гимнастике, фигурном катании на коньках, индивидуальном и ансамблевом танцах.

Можно полагать, что разработанные нами методы онтодидактики – «ментального проектирования» креативно-двигательных действий открывают студенту/ спортсмену/ любому творческому деятелю «путь к себе» – ведь человек это homo creasoficus («творящий мудрость»), целая вселенная, а значит, границ для его самосовершенствования не существует. При этом сам творец открывается для себя, становится «распахнутым» для всего мира, «вызревает из собственного будущего»: «Счастлив тот, кто точку Архимеда умел сыскать в себе самом» (Ф.Тютчев).

Литература

1. Гагин Ю.А., Дмитриев С.В. Духовный акмеизм биомеханики. Монография.– СПб, Изд-во Балтийской педагогической академии, 2000. – 308 с.

2. Дмитриев С.В. Педагогическая кинезиология и альтернативная биомеханика двигательных действий спортсмена (материал для научной дискуссии). Научный альманах МГАФК, 2005-й, том VII, На рубеже XXI века, с.241-267.
3. Дмитриев С.В. Культурообразующие, здоровьесберегающие образовательные технологии в высшей школе. <http://lib.sportedu.ru/Press/FVS/2010N5/p10-16.htm>
4. Дмитриев С.В. Д.Д.Донской и развитие отечественной биомеханики: от биоцентризма к психосемантике двигательных действий. <http://lib.sportedu.ru/Press/FVS/2011N1/p59-67.htm>
5. Дмитриев С.В. От технократической биомеханики к социокультурной теории двигательных действий. Монография. – Нижний Новгород, 1999. – 246 с.
6. Дмитриев С.В., Быстрицкая Е.В. Формирование сознания и самосознания студентов на основе предметно-смыслового содержания образовательных технологий. Монография, – Нижний Новгород, 2012. – 285 с.
7. Дмитриев С.В. Онтодидактика образовательных технологий на основе социокультурной теории двигательных действий человека: Спорт, искусство, личностное развитие субъектов образования. Монография. Изд-во «Прометей», М. 2019. - 445 с.
8. Дмитриев С.В. Целеполагание «живых движений» человека: к обоснованию онтодидактики [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. – 2019. – №2. – С.15. <https://eidos-institute.ru/journal/2019/200/> . – В надзаг: Института образования человека, e-mail: vestnik@eidos-institute.ru
9. Дмитриев С.В. Магия духовного мира в двигательных действиях творческого человека // Эйдос. – 2020. – №2. – С.12. – <https://eidos.ru/journal/> – В надзаг: Центр дистанционного образования «Эйдос», e-mail: journal@eidos.ru
10. Хуторской А.В. Педагогика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – Спб.: Питер, 2019. – 608 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).

--

Для ссылок:

Вестник Института образования человека – 2020. – №1

Научно-методическое издание Научной школы А.В. Хуторского

Адрес: <https://eidos-institute.ru/journal/>, e-mail: vestnik@eidos-institute.ru

Дмитриев С.В. Целеполагание «живых движений» человека: онтодидактика конструктивно-двигательной задачи // Вестник Института образования человека. – 2020. – №1. – С.11. <https://eidos-institute.ru/journal/2020/100/>. – В надзаг: Института образования человека, e-mail: vestnik@eidos-institute.ru

Курсы переподготовки

Программы профессиональной переподготовки кадров, 250 ч.
3 месяца. Лицензия. Диплом.

[Расписание, тарифы, цены >>](#)

20

Институт образования человека для соискателей

- Курсы для соискателей.
- Научное руководство.
- Проведение педэксперимента.
- Отзывы на авторефераты диссертаций.
- Рецензии на статьи, пособия.
- Обсуждения на Учёном совете.
- Предзащиты диссертаций.
- Оппонирование диссертаций.

[Подробнее](#)